

Научная статья
УДК 342.8
EDN FLOSRA

Цензы и ограничения при реализации пассивного избирательного права на выборах депутатов Государственной Думы: конституционные постулаты и их имплементация в российском законодательстве

Леонид Владимирович Акопов¹, Игорь Александрович Сизько²

^{1,2}Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Россия

Автор, ответственный за переписку: Леонид Владимирович Акопов,
norin.gospravo@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9909-7919>

Аннотация

Введение. Осенью 2026 г. состоятся очередные выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания в связи с чем в реальном избирательном процессе будут применяться установленные законодательством цензы и ограничения для выдвижаемых кандидатов из числа граждан Российской Федерации. Современные процессы отечественного государственного строительства характеризуются переосмыслением базовых основ организации и функционирования национального механизма государственной власти, прежде всего, в контексте реализации гражданами Российской Федерации своих конституционных прав. При этих обстоятельствах актуализируется проблема правовой природы избирательных цензов и ограничений, их доктринального развития, места в системе конституционного права, роли в реализации гражданами права участвовать в управлении делами государства в контексте права быть избранными в органы публичной власти.

Цель. На основе системно-логического анализа существующих в законодательстве цензов и ограничений пассивного избирательного права на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации внести предложения по совершенствованию правоприменения норм действующего законодательства по этой проблематике.

Теоретические основы. Наличие избирательных цензов и ограничений призвано способствовать формированию качественного профессионального состава депутатов Государственной Думы, что позволяет повышать эффективность законодательной деятельности государства. Применение избирательных цензов и ограничений в процессах государственного строительства способствует упорядочению условий и требований к избирателям и кандидатам в представительные органы государственной власти и местного самоуправления и другие органы публичной власти. Исходя из существующей национальной практики, полагаем, что некоторые цензы и ограничения в отношении пассивного избирательного права при выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации нуждаются в корректировках, в то же время важно, чтобы внедрение новаций было приемлемым для реального обеспечения избирательных прав и свобод граждан, не имело чрезмерного характера и не приводило к их трансформации в качестве инструмента дискриминации отдельных граждан.

Результаты и выводы. Вопросы применения избирательных цензов и ограничений в отношении пассивного избирательного права в ходе избрания Государственной Думы в России требуют пристального внимания со стороны федеральных органов власти и гражданского общества. Целесообразно ускорить процесс совершенствования правового регулирования данных общественных отношений с учетом более чем тридцатилетнего опыта избрания указанной палаты российского парламента. Сформулированные в статье теоретические положения могут быть использованы в последующих научных исследованиях по данной проблематике.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, законодательство о выборах, избирательные цензы, избирательный процесс, выборы, пассивное избирательное право, Государственная Дума, депутат Государственной Думы, возрастной ценз, ценз оседлости, выдвижение кандидатов в депутаты Государственной Думы, обязательные сведения о кандидатах, принципы избирательного права, избирательная система, статус депутата Государственной Думы, ответственность депутатов

Для цитирования: Акопов Л. В., Сизько И. А. Цензы и ограничения при реализации пассивного избирательного права на выборах депутатов Государственной Думы: конституционные постулаты и их имплементация в российском законодательстве // Северо-Кавказский юридический вестник. 2026. № 2. С. 116–124. EDN FLOSRA

Original article

Censorship and restrictions on the exercise of passive suffrage in the elections of State Duma deputies: constitutional principles and their implementation in Russian legislation

Leonid V. Akopov¹, Igor A. Sizko²

^{1,2}Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia

Corresponding author: Leonid V. Akopov, norin.gospravo@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9909-7919>

Abstract

Introduction. In the fall of 2026, the next elections for deputies of the State Duma of the Federal Assembly will be held, and the real electoral process will be subject to the legal requirements and restrictions for candidates from among the citizens of the Russian Federation. The current processes of domestic state-building are characterized by a rethinking of the basic principles of the organization and functioning of the national mechanism of state power, primarily in the context of the exercise of constitutional rights by the citizens of the Russian Federation. Under these circumstances, the problem of the legal nature of electoral qualifications and restrictions, their doctrinal development, their place in the system of constitutional law, and their role in the implementation of citizens' right to participate in the management of state affairs in the context of the right to be elected to public authorities becomes relevant.

Purpose. Based on a systematic and logical analysis of the existing qualifications and restrictions on passive suffrage in the elections of deputies to the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, to make proposals for improving the application of the current legislation on this issue.

Theoretical foundations. The presence of electoral qualifications and restrictions is intended to contribute to the formation of a high-quality professional staff of State Duma deputies, which allows for increasing the effectiveness of the state's legislative activities. The use of electoral qualifications and restrictions in the processes of state building contributes to streamlining the conditions and requirements for voters and candidates for representative bodies of state power and local self-government, as well as other public authorities. Based on the existing national practice, we believe that certain qualifications and restrictions on passive suffrage in the elections of deputies of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation need to be adjusted. At the same time, it is important that the introduction of innovations be acceptable for the real implementation of citizens' electoral rights and freedoms, and that it not be excessive or transformative into a tool for discriminating against individual citizens.

Results and conclusions. The issues of the application of electoral qualifications and restrictions on passive suffrage during the election of the State Duma in Russia require close attention from federal authorities and civil society. It is advisable to accelerate the process of improving the legal regulation of these social relations, taking into account the more than thirty years of experience in electing this chamber of the Russian parliament. The theoretical provisions formulated in the article can be used in subsequent scientific research on this issue.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, election legislation, electoral qualifications, electoral process, elections, passive suffrage, State Duma, deputy of the State Duma, age limit, residency qualification, nomination of candidates for deputies of the State Duma, mandatory information about candidates, principles of electoral law, electoral system, status of a deputy of the State Duma, responsibility of deputies

For citation: Akopov L.V., Sizko I.A. Censorship and restrictions on the exercise of passive suffrage in the elections of State Duma deputies: constitutional principles and their implementation in Russian legislation. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2026;(2):116–124. (In Russ.). EDN FLOSRA

Введение

Избирательные права представляют собой важнейший инструмент реализации принципов народовластия и правового государства, занимающих центральное место в системе основ конституционного строя. Они предоставляют каждому гражданину свободно выбирать своих представителей и влиять на принятие политических решений. Следовательно, сохранение этого механизма является важной задачей для обеспечения легитимности власти.

Четкое правовое регулирование избирательного процесса играет важнейшую роль в формировании представительных органов и избрании должностных лиц. Избирательные цензы выполняют роль своеобразных правовых «фильтров», определяют численность и контингент избирателей, а также требования к кандидатам на выборные должности. Сложно переоценить роль избирательных цензов, поскольку формирование органов публичной власти является одной из ключевых составляющих демократического общества.

Несмотря на то, что термин «избирательные цензы» прочно вошел в конституционную лексику, в правовой доктрине избирательным цензам и ограничениям уделено недостаточно внимания. Во многом от характера цензов и ограничений зависит степень демократичности избирательного права, а соответственно и механизма государственной власти. В связи с тем, что современная избирательная система России находится в состоянии перманентного дополнения и уточнения норм законодательства о выборах, качественное исследование избирательных цензов и ограничений имеет характер острой необходимости.

Одной из исходных посылок уяснения данного феномена является постулирование различий в природе активного и пассивного избирательных прав. Цензы и ограничения пассивного избирательного права в основном выступают в качестве критериев, подлежащих удовлетворению кандидатом на избираемую должность, так как в случае успеха на выборах такой кандидат приобретает весьма значимые публичные права и обязанности, а также замещает должность, которой необходимо соответствовать и принимать решения, так или иначе влияющие на общество и государство.

В отечественной научной литературе отмечается недостаточность критического анализа роли существующих избирательных цензов и ограничений в пассивном избирательном праве, что отрицательным образом влияет на понимание их смысла, а в конечном итоге – на понимание конституционного смысла избирательных прав. Работ же, специально посвященных избирательным цензам и ограничениям при реализации пассивного избирательного права гражданами на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, крайне мало.

Как верно отметили А. А. Кондрашев и Н. А. Сидорова, «введение избыточных избирательных барьеров (избирательных цензов и ограничений-фильтров) позволяет действующему политическому режиму отсекают от выборов значительное число реальных оппозиционных кандидатов, которые представляют различные социальные группы российского общества» [1, с. 59].

В контексте настоящей статьи под избирательными цензами понимаются установленные законодательством общие условия, которым должны удовлетворять граждане для реализации права быть избранными депутатами Государственной Думы. Что касается ограничений, то они представляют в этом случае сужение конкретных правовых возможностей граждан по реализации их права быть избранными в указанную палату российского парламента (подразумевающее требование о соблюдении дополнительных, нередко обременительных, условий или действий, необходимых для избрания депутатом).

Результаты и обсуждение

Объединяя активное и пассивное избирательное право, государство создает механизм демократического участия граждан в управлении делами государства, который помогает определять общую волю и обеспечивает развитие справедливого и правового общества. Эти две формы избирательного права вместе образуют основу демократии, в которой голоса большинства граждан оказывают решающее влияние на курс страны и ее будущее.

Основным отличием ограничений активного и пассивного избирательного права является то, что первое ограничено по большей мере психофизиологическими особенностями субъекта и в значительно меньшей степени обстоятельствами иного, внеличного свойства [2, с. 5]. Пассивное же избирательное право является начальным этапом непосредственного включения гражданина в процесс осуществления властных полномочий, что не может не сказаться на его содержании и необходимости получения определенного доверия со стороны остальных членов общества. С точки зрения Конституционного Суда РФ, пассивное избирательное право является атрибутом конституционно-правового статуса гражданина в правовом демократическом государстве и одним из важнейших политических прав¹. Именно при его реализации гражданин получает возможность представлять в органах публичной власти интересы различных социальных, политических и возрастных групп и участвовать в придании им формы законодательных актов.

Понимание природы пассивного избирательного права становится возможным в связи с уяснением феномена избирательных цензов и ограничений. Так, избирательные цензы рассматриваются как «установленные законами ограничения избирательных прав граждан» [3, с. 325]; как «установленные законодательством ограничения активного и пассивного избирательного права, обусловленные теми или иными обстоятельствами» [4, с. 16]; как «совокупность условий и ограничений, предусмотренных законом для реализации активного или пассивного избирательного права» [5, с. 176]; как условия с обязательным наличием которых закон связывает возможность реализации избирательных прав.

Конечно, избирательные цензы и ограничения для пассивного избирательного права часто имеют вид более жестких требований по сравнению с цензами активного избирательного права. Кроме того, здесь часто применяются дополнительные цензы, которые для активного избирательного права считались бы дискриминационными, а также цензы, в принципе не применимые к избирателям, в частности ценз несовместимости. Однако это лишь свидетельствует о том, что принцип всеобщего избирательного права является достаточно сложным правовым феноменом, поскольку не является единым само субъективное избирательное право. Такие цензы и ограничения очерчивают субъекта этого права, устанавливая условия владения пассивным избирательным правом, и отграничивают круг лиц, которые такого права не имеют. Также необходимо отметить, что условия приобретения пассивного избирательного права являются разными и зависят от должности, замещаемой по результатам выборов.

Конституция РФ, закрепляя пассивное избирательное право как важнейший компонент конституционного статуса граждан Российской Федерации, установила два универсальных избирательных ограничения (ч. 3 ст. 32), согласно которым не имеют права быть избранными граждане, признанные судом недееспособными и содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда. Как верно отмечено С. В. Юсовым и Н. Г. Мажинской, «ограничения в отношении названных категорий граждан вполне понятны», ибо, по их же мнению, «управление делами государства требует не только реального осознания гражданами совершаемых ими действий, но и наличия элементарной гражданской ответственности..., публичность совершаемых действий должна полностью исключать присутствие «чувства обиды» на государство или апатичного безволия...» [6, с. 31].

Законодательное закрепление ценза дееспособности в отношении пассивного избирательного права, включая выборы депутатов Государственной Думы, преследует цель допуска к процессам государственного строительства лиц здоровых, не имеющих психических расстройств, не злоупотребляющих спиртными напитками, наркотическими средствами, токсическими веществами, азартными играми и т. д., то есть граждан, которые способны надлежащим образом понимать значение своих действий и руководить ими.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 13.04.2017 № 11-П «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 40, частей 10 и 11 статьи 42 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ», пунктов 2 и 3 части 1 статьи 128 и части 10 статьи 239 Кодекса административного судопроизводства РФ в связи с жалобой граждан И. Л. Трунова и М. В. Юревича» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 17. Ст. 2655.

Сущность ценза дееспособности в отношении пассивного избирательного права принципиально не отличается от этого же ценза в отношении активного избирательного права. Однако проблема наличия либо отсутствия права баллотироваться на выборах для лиц, признанных ограниченно дееспособными, на наш взгляд, является достаточно острой. Физическое лицо, гражданская дееспособность которого ограничена, может самостоятельно совершать лишь мелкие бытовые сделки; относительно других правоотношений такое лицо находится под попечительством другого лица, которое и дает согласие на совершение тех или иных действий (статья 30 ГК РФ). Однако Конституция РФ не ограничивает пассивного избирательного права таких лиц, а, следовательно, они могут баллотироваться на всех выборах в Российской Федерации (в том числе на выборах депутатов Государственной Думы) и получить соответствующий депутатский мандат. Считаем, что возможность баллотироваться на выборах (а, следовательно, и быть избранными) для лиц с ограниченной дееспособностью может привести к потенциально опасным правовым последствиям ввиду зависимости в принятии решений и реализации имущественных прав от попечителя. Выходом из этой ситуации может быть введение института публично-правовой дееспособности, предусматривающего оценку судом при рассмотрении соответствующего дела о признании лица недееспособным (ограниченно дееспособным) также и степени публичной дееспособности (недееспособности) такого лица.

Отбывание наказания в виде лишения свободы по приговору суда также ограничивает реализацию права быть избранным. При этом в отношении пассивного избирательного права также действует ограничение по наличию судимости за совершенные ранее тяжкие, особо тяжкие, экстремистские преступления, преступления небольшой и средней тяжести, указанные в пп. «б.1» п. 3.2 ст.4 Закона № 67-ФЗ. То есть закон расширил конституционную формулировку, устанавливая, что ограничение по наличию судимости, при котором пассивным избирательным правом обладают граждане, у которых отсутствует судимость за совершение преступления, а также если эта судимость погашена или снята в установленном законом порядке. В отношении лиц, совершивших тяжкие преступления, ограничения в пассивном избирательном праве действуют в течение десяти лет со дня снятия или погашения судимости, а в отношении лиц, совершивших особо тяжкие преступления, действуют еще более жесткие ограничения – пятнадцать лет. В 2020 г. дополнительно были внесены изменения, расширяющие круг лиц, имеющих криминальное настоящее или прошлое, за счет включения в их число лиц, совершивших отдельные преступления средней тяжести. Для них был установлен пятилетний ограничительный срок. Несмотря на общую направленность на ужесточение, нельзя не отметить и более взвешенный и профессиональный подход к законодательному закреплению ограничений по сравнению с новеллами 2014 г., поскольку в данном случае законодатель определил перечень статей, с которыми связаны ограничения [7, с. 43].

Также отметим конституционные цензы, применяемые исключительно к реализации пассивного избирательного права в отношении депутатов Государственной Думы. Все они сформулированы в ст. 97 Конституции РФ: ценз гражданства, возрастной ценз, ценз оседлости, финансовый ценз, ценз несовместимости. В конституционной практике многих стран уже давно приобрело общепринятый характер, что одним из наиболее важных требований для приобретения и реализации субъективного избирательного права является гражданство. Из всех конституционно-правовых статусов именно гражданство дает больше всего возможностей для человека, особенно когда речь идет о политических правах и участии в управлении делами государства. Поэтому вполне логичным является то, что все граждане в юридическом смысле составляют понятие «народ», который в подавляющем большинстве конституций государств, в том числе и российской, признан единственным источником власти и носителем суверенитета в государстве. Вместе с тем сегодня требуют учета при анализе института гражданства и ценза гражданства миграционные процессы, увеличение количества внутренне и внешне перемещенных лиц. По сравнению с избирательным законодательством некоторых других стран, в России ценз гражданства не связан с определенными

требованиями относительно порядка его приобретения или срока пребывания в гражданстве, что является более прогрессивным и демократическим положением, обеспечивая именно всеобщность избирательного права.

Длительное время оставалась без внимания со стороны отечественного законодательства проблема наличия пассивного избирательного права у лиц, имеющих гражданство иностранного государства. Первоначальная редакция Конституции РФ 1993 г. устанавливала в статье 97 в качестве обязательного ценза лишь наличие гражданства РФ, ограничивая в пассивном избирательном праве на выборах депутатов Государственной Думы лишь иностранцев. В 2006 г. в Федеральный закон от 18.05.2005 г. № 51-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» вносится часть 4-1 статьи 5, закрепляющая, что наличие иностранного гражданства у гражданина России является препятствием в реализации пассивного избирательного права. Помимо иностранного гражданства в этой норме также было закреплено наличие вида на жительство в иностранном государстве, как основание лишения гражданина России пассивного избирательного права. Данные ограничения пассивного избирательного права лишь в 2020 г. получили свое конституционное закрепление. С нашей точки зрения, соответствующие изменения были внесены в законодательство в целях обеспечения безопасности государства, что согласуется с позицией Конституционного Суда РФ, который в абзаце втором пункта 2.2 мотивировочной части определения от 4 декабря 2007 г. № 797-О-О по этому поводу отметил, что волеизъявление лица, имеющего двойное гражданство, «в процессе реализации депутатских полномочий может обуславливаться не только требованиями конституционного порядка Российской Федерации и интересами ее народа, но и требованиями, вытекающими из принадлежности к иностранному государству».

Возрастной ценз – вид избирательного ценза, при котором гражданин может реализовать свое избирательное право (в нашем случае – пассивное) при условии достижения им минимального возраста, который установлен Конституцией или другим законодательным актом. Для реализации активного и пассивного избирательного права, как правило, устанавливаются различные возрастные цензы. Разница заключается в установлении для кандидатов на выборные должности несколько большего для избираемого кандидата возраста, чем для голосующих избирателей. По общему правилу, чем большее значение в конституционной системе органов публичной власти имеет выборная должность или пост, тем большим для них является возрастной ценз. Для депутата общегосударственного представительного органа нужны не только сложившееся мировоззрение, политические убеждения, но и определенные профессиональные навыки и специальные знания. Управление государством, в том числе законодательный процесс, должно находиться в руках людей, которые являются политически зрелыми, имеют значительный опыт решения жизненных проблем, владеют определенной информацией об окружающем мире, способны осознанно с учетом интересов народа, государства, общества принимать законы и другие решения. Например, когда мы говорим о парламентских выборах, то в Российской Федерации право баллотироваться на должность депутата Государственной Думы имеют граждане, достигшие 21 года.

Как и для активного избирательного права, для возрастного ценза пассивного избирательного права существует особенность момента приобретения права быть кандидатом на выборах в связи с достижением возраста, установленного цензом. Поскольку возрастной ценз для кандидата связывается во времени с днем выборов, лицо, которое в начале избирательной кампании не соответствует указанным квалификационным требованиям, может быть зарегистрировано кандидатом в депутаты Государственной Думы при условии соответствия таким требованиям в перспективе на день проведения парламентских выборов. Лицо приобретает пассивное избирательное право со дня начала избирательного процесса, если оно достигает установленного возраста в день голосования, то есть (в случае, когда соответствующий возраст достигается после начала избирательного процесса) досрочно, до фактического достижения такого возраста. Отметим, однако, определенное отличие в формулировании норм Конституции относительно установления возрастного ценза для кандидатов в депутаты

Государственной Думы (часть первая статьи 97: «достигший 21 года») и Федерального закона от 22.02.2014 № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (п. 4 статьи 4: «достигший на день голосования 21 года». Очевидно, это требует разъяснения в порядке конституционного судопроизводства.

Конституционным цензом выступает и ценз оседлости. Его сущность заключается в том, что условием допуска лица к участию в управлении делами государства, в том числе и выборах, выступает необходимость его проживания на территории государства или отдельной его местности (избирательного округа).

Смысл установления ценза оседлости заключается в том, чтобы гражданин, претендующий на должность депутата Государственной Думы, был знаком с культурой и традициями народа страны, понимал социально-экономическую ситуацию в стране, был в курсе тех вопросов, которые больше всего волнуют избирателей. Ценз оседлости ограничивает прежде всего граждан, которые не проживают постоянно на территории страны и, соответственно, не обладают достаточной информацией по основным проблемам, которые существуют в России. То есть, ничто так хорошо не проинформирует кандидата на выборах о реальном состоянии российского общества и возможных перспективах дальнейшего развития российского государства, как постоянное проживание на его территории. В Конституции РФ данный ценз закреплен так: в ч. 1 ст. 97 закреплена необходимость для граждан постоянного проживания в Российской Федерации без указания конкретных сроков.

Однако текущее законодательство не устанавливает определение или условия постоянного проживания для граждан России. В ст. 2 Федерального закона от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» устанавливается, что «постоянно проживающий в Российской Федерации иностранный гражданин – лицо, получившее вид на жительство». Но оно применимо только к иностранцам. В ст. 209 Налогового кодекса устанавливается, что «фактически находящиеся в Российской Федерации не менее 183 календарных дней в течение 12 следующих подряд месяцев» признаются налоговыми резидентами, но насколько это коррелируется со статусом постоянного проживания тоже непонятно. Статья 20 Гражданского кодекса РФ устанавливает, что «Местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает». Однако здесь тоже не уточняется, что означает постоянное проживание. Закон РФ от 25.06.1993 N 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» устанавливает при изменении места жительства обязанность зарегистрироваться по новому месту жительства, то есть именно наличие постоянной регистрации выступает в качестве доказательства постоянного проживания. В связи с вышеизложенным считаем целесообразным в продолжение изложенного в ч. 1 ст. 97 Конституции РФ ограничения, в качестве критерия для ограничения права быть избранным в депутаты Государственной Думы установить факт постоянного фактического проживания в иностранном государстве при условии всесторонне обоснованного определения сроков такого проживания.

Финансовый ценз в классическом его понимании - вид избирательного ценза, при котором право участвовать в выборах имеют граждане, обладающие установленным законом размером имущества, доходов, уплачивающих определенную сумму налогов или не имеющие долгов. Введение имущественного ценза при проведении выборов существенно сужает круг избирателей. Конституционный же смысл этого ценза в отношении пассивного избирательного права при избрании депутатов Государственной Думы имеет несколько иной смысл – запрещается открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации. То есть это скорее приоритет национального банковского сектора, чем изначально вкладываемый в этот ценз имущественный дискриминационный смысл. В отдельных случаях слабость установленных государством финансовых гарантий реализации пассивного избирательного права и уход государства от финансирования избирательных

кампаний граждан и избирательных объединений может стать при определенных условиях фактическим финансовым цензом [8, с. 13]. Финансовый ценз как элемент правового регулирования выборов является достаточно спорным. В современном демократическом государстве финансовый ценз должен согласовываться с нормами антикоррупционного законодательства, усилением финансовой независимости политических партий.

Части 2 и 3 статьи 97 Конституции закрепляют ценз несовместимости ряда должностей с депутатским мандатом. Связано это с тем, что депутаты Государственной Думы «работают на профессиональной постоянной основе», и для эффективного выполнения возложенных на них функций, должны все свое время отдавать работе в качестве народных избранников. Также требование несовместимости должностей связано с необходимостью обеспечения независимости депутата от каких-либо органов и должностных лиц, кроме Государственной Думы Федерального Собрания.

Установление иных, помимо закрепленных в Конституции РФ ограничений пассивного избирательного права, пусть и на уровне федерального законодательства, носит достаточно дискуссионный характер. Как отмечает И. А. Стародубцева, «ограничения, указанные в Конституции РФ являются исчерпывающими, носят закрытый характер, в связи с чем федеральными законами недопустимо ограничивать избирательные права иных категорий граждан» [9, с. 26]. Но современный российский законодатель пошел по иному пути, выбрав в качестве основного вектора значительное расширение перечня и наполнения ограничений пассивного избирательного права. [10, с. 35]. В связи с этим в федеральном законодательстве ограничений пассивного избирательного права содержится значительное количество, что предполагает дальнейший научно-правовой дискурс по этой теме.

Выводы

Установлено, что активное и пассивное избирательное право образуют основу демократии и функциональное единство, обусловленное объективной необходимостью демократического участия граждан в управлении делами государства. Наличие избирательных цензов и ограничений способствует формированию качественного механизма публичной власти, что повышает эффективность функционирования самого государства. Применение избирательных цензов и ограничений в процессах государственного строительства способствует в том числе упорядочению условий и требований к кандидатам в депутаты Государственной Думы.

Избирательные цензы и ограничения для пассивного избирательного права имеют порой вид более жестких требований по сравнению с цензами активного избирательного права. Кроме того, здесь часто применяются дополнительные ограничения, которые для активного избирательного права считались бы дискриминационными, а также ограничения, в принципе не применимые к избирателям, в частности ценз несовместимости. Некоторые цензы и ограничения нуждаются в законодательных изменениях, в то же время важно, чтобы внедрение таких новаций было приемлемым для обеспечения прав и свобод граждан, не имело чрезмерного характера и не приводило к их трансформации в качестве инструмента дискриминации отдельных граждан или определенных социальных групп. В качестве дополнительной гарантии реализации пассивного избирательного права граждан в ходе выборов депутатов Государственной Думы выступает выявленный в постановлении Конституционного Суда РФ от 30 апреля 2026 г. №30-П конституционно-правовой смысл пункта 1.1 и подпункта «в.2» пункта 24 статьи 38 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», в соответствии с которым кандидат в депутаты вправе, не позднее чем за один день до заседания избирательной комиссии, на котором будет решаться вопрос о регистрации, вносить изменения или даже заменять документы на новые, оформленные в соответствии с требованиями закона. Полагаем, что это может быть применимо и в процессе регистрации кандидатов в депутаты Государственной Думы.

Список источников

1. Кондрашев А. А., Сидорова Н. А. Избирательные цензы и ограничения пассивного избирательного права на выборах в России // Правоприменение, 2022. Т. 6. № 4. С. 59–74. [https://doi.org/10.52468/2542-1514.2022.6\(4\).59-74](https://doi.org/10.52468/2542-1514.2022.6(4).59-74). EDN: IDPPWJ

2. Червонюк В. И. Избирательные цензы: конституционный анализ // Международный журнал конституционного и государственного права. 2018. № 1. С. 5-10. EDN: XQCEZV
3. Игнатенко В. В. Словарь-справочник по избирательному праву / В. В. Игнатенко, А. В. Штурнев; Избират. комис. Иркут. обл.; Иркут. гос. экон. акад. Иркутск: Изд-во ИГЭА, 1999. 400 с. EDN: XPORPJ
4. Дмитриев Ю. А., Израелян В. Б. Избирательное право: учеб. М.: Юстицинформ, 2008. 312 с.
5. Добрынин Н. М. Универсальный энциклопедический словарь для всех и каждого: современная версия новейшей истории государства. Новосибирск: Наука, 2012. 606 с. EDN: QUITAV
6. Юсов С. В., Мажинская Н. Г. Избирательное право и избирательный процесс. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2008. 349 с. ISBN: 978-5-87872-453-1. EDN: YUGZTP
7. Исакова Ю. И. Ограничение пассивного избирательного права гражданина в связи с наличием судимости по законодательству Российской Федерации // Правовой порядок и правовые ценности. 2023. Т. 1. № 4. С. 38-45. <https://doi.org/10.23947/2949-1843-2023-1-4-38-45>. EDN: XYCHXE
8. Игнатенко В.В. Избирательные цензы на выборах в Государственную Думу России: история и современность // Избирательное право. 2006. № 2 (2). С. 11-14. EDN: YUOBZR
9. Стародубцева И.А. Конституционные ограничения пассивного избирательного права в России и зарубежных странах // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 4. С. 25-28. EDN: SBICBJ
10. Акопов Л. В., Сизько И.А. Ограничение пассивного избирательного права в законодательстве Российской Федерации // Правовой порядок и правовые ценности. 2024. Т. 2. № 3. С. 32-38. <https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-3-32-38>. EDN: KVLQXS

References

1. Kondrashev A. A., Sidorova N. A. Electoral qualifications and restrictions on passive suffrage in elections in Russia. *Law Enforcement Review*. 2022;6(4):59-74. (In Russ.). [https://doi.org/10.52468/2542-1514.2022.6\(4\).59-74](https://doi.org/10.52468/2542-1514.2022.6(4).59-74). EDN: IDPPWJ
2. Chervonyuk V.I., Shturnev A.V. Electoral qualifications: a constitutional analysis. *International Journal of Constitutional and State Law*. 2018;(1):5-10. (In Russ.). EDN: XQCEZV
3. Ignatenko V.V., *Dictionary of electoral Law*; Elected. the Commission. Irkut. region; Irkut. state economy akad. Irkutsk: IGEA Publishing House; 1999. 400 p. (In Russ.). EDN: XPORPJ
4. Dmitriev Yu.A., Israelyan V.B. *Electoral Law: Textbook*. Moscow; 2008. 312 p. (In Russ.)
5. Dobrynin N.M. *Universal Encyclopedic Dictionary for Everyone: A Modern Version of the Newest History of the State*. Novosibirsk: Nauka; 2012. 605 p. (In Russ.). EDN: QUITAV
6. Yusov S.V., Mazinskaya N.G. Electoral Law and the Electoral Process. Rostov-on-Don; 2008. 349 p. ISBN: 978-5-87872-453-1. (In Russ.). EDN: YUGZTP
7. Isakova Yu.I. Restriction of a Citizen's Passive Voting Right Due to a Criminal Record under the Legislation of the Russian Federation. *Legal Order and Legal Values*. 2023;1(4):38-45. <https://doi.org/10.23947/2949-1843-2023-1-4-38-45>. (In Russ.). EDN: XYCHXE
8. Ignatenko V.V. Electoral Qualifications in the Elections to the State Duma of Russia: History and Modernity. *Izбирatel'noe Pravo*. 2006;2(2):11-14. EDN: YUOBZR (In Russ.)
9. Starodubtseva I.A. Constitutional Restrictions on Passive Voting Rights in Russia and Foreign Countries. *Constitutional and Municipal Law*. 2014;(4):25-28. (In Russ.). EDN: SBICBJ
10. Akopov L.V., Sizko I.A. Restriction of Passive Voting Rights in the Legislation of the Russian Federation. *Legal Order and Legal Values*. 2024;2(3):32-38. <https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-3-32-38>. (In Russ.). EDN: KVLQXS

Информация об авторах

Л. В. Акопов – докт. юрид. наук, проф. кафедры «Уголовное право и публично-правовые дисциплины», ДГТУ.

И. А. Сизько – канд. юрид. наук, доц. кафедры «Уголовное право и публично-правовые дисциплины», ДГТУ.

Information about the authors

L. V. Akopov – Dr. Sci. (Law), Professor of the Department «Criminal law and public-legal disciplines», Don State Technical University.

I. A. Sizko – Cand. Sci. (Law), Associate Professor of the Department «Criminal law and public-legal disciplines», Don State Technical University.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 04.05.2026; одобрена после рецензирования 17.04.2026; принята к публикации 06.05.2026. The article was submitted 04.05.2026; approved after reviewing 17.04.2026; accepted for publication 06.05.2026.